

«ХАКЕРЫ ЧАСТО ВЫБИРАЮТ НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОРПОРАЦИИ В КАЧЕСТВЕ МИШЕНИ»

В ИЮНЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР РФ МИХАИЛ МИШУСТИН ЗАЯВИЛ, ЧТО ДОЛЯ РОССИЙСКИХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ НЕ ПРЕВЫШАЕТ 25% ОТ ЧИСЛА ВНЕДРЕННЫХ КЛЮЧЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ПРИ ЭТОМ ИЗ-ЗА ВВЕДЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫХ САНКЦИЙ ЧАСТЬ СОФТА СТАЛА НЕДОСТУПНА, А ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АНАЛОГОВ ЗАЧАСТУЮ НЕТ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР IT-КОМПАНИИ IFELLOW АЛЕКСАНДР МОЛОДЦОВ РАССКАЗАЛ О ВАЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ DIGITAL-ИНСТРУМЕНТОВ НА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, О ТЕМПАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО И О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОРПОРАЦИЯМ НЕ УДАТСЯ ЗАМЕНИТЬ IT-ПРОДУКТЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

— Как вы оцениваете уровень цифровизации российской нефтегазовой отрасли и ее устойчивость?

— Для России нефтегазовая отрасль является одной из ключевых в экономике, поэтому неудивительно, что компании заинтересованы, чтобы цифровизация в ней была на высоком уровне. Активное использование digital-инструментов обусловлено огромными масштабами, характерными для геологоразведки, добычи углеводородов, транспортировки и хранения продуктов их переработки, а также жесткими требованиями к экологичности процессов.

Так, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ оценивал спрос российского ТЭК на передовые цифровые технологии еще в 2020 году в 30,7 млрд руб. с перспективой роста в 13,5 раза к 2030 году, до 413,8 млрд руб. А эксперты отраслевого консультанта по вопросам развития ТЭК России Yugon Consulting отмечали, что эффект только за счет развития искусственного интеллекта (AI) в 2025–2040 годах в российской нефтегазовой отрасли может составить для компаний 2,95 трлн руб., для государства — 2,45 трлн руб. По их оценке, внедрение цифровых технологий позволит снизить стоимость подготовки запасов нефти в России более чем в три раза.

— Какие digital-инструменты необходимы сегодня для повышения качества управления производством?

— В каждом из направлений отрасли есть своя специфика — задачи на буровых, разумеется, сильно отличаются от возникающих при транспортировке нефтепродуктов или при управлении процессами крекинга. Но есть один объединяющий элемент: задачи постоянно усложняются, а требования становятся все жестче, например, в связи с развитием ESG. В результате цифровизация в нефтегазе постоянно требует развития и зачастую опережающего. Это справедливо как при автоматизации различных процессов, в наукоемких вычислениях для геологоразведки или при проектировании, так и для целенаправленной цифровой трансформации.

Обилие и разнопрофильность технических задач приводят к тому, что в отрасли сегодня используются практически все развитые технологии. «Промышленный интернет вещей», блокчейн, AI, VR/AR — многое из перечисленного внедрялось задолго до появления соответствующих терминов, привычных для нас сегодня. Например, еще в восьмидесятые гео-

логоразведка активно работала с данными, которые теперь назвали BigData, требуя для их обработки топовые вычислительные мощности, какие только были доступны суперкомпьютерам того времени.

— Какие риски есть у компаний, которые отказываются активно применять современные технологии в бизнесе?

— Масштабы нефтегазовых корпораций и территориальная распределенность деятельности требуют решений сквозной цифровизации. В ином случае велик риск потери бизнес-значимых данных при переносе их из одной независимой системы в другую, особенно если они удалены друг от друга на тысячи километров.

Digital-инструменты также повышают качество информационной безопасности. Атаки на производственные системы могут

привести к масштабным авариям и катастрофическим последствиям для экономики и экологии целых регионов. Взлом бизнес-систем также может привести к приостановке операционной деятельности и, как следствие, огромным убыткам. Понимая это, хакеры часто выбирают нефтегазовые корпорации в качестве мишени при таргетированных атаках.

Кроме того, в отрасли востребованы решения, единые для любого другого бизнеса: бухгалтерия, кадровый учет, складской учет, логистика, управление бизнес-процессами, системы видео-конференц-связи. Требования управляемости, прозрачности, оптимизации, учета и контроля в нефтегазовой промышленности точно такие же, как и на предприятиях других индустрий. И если отказываться от современных технологий, можно остаться в аутсайдерах.

— Какие трудности возникают в процессе цифровизации нефтегазовой отрасли?

— Существует проблема импортозамещения специализированного, инженерного и графического ПО в нефтегазовой отрасли, о чем еще в марте заявлял глава Минцифры РФ Максуд Шадиев. По его мнению, на сокращение этого отставания понадобится не менее двух-трех лет. Остановившие в России работу иностранные нефтесервисные мейджоры занимали в программном обеспечении по ряду решений до 90%. Поэтому сейчас компаниям нужны российские аутсорс-партнеры.

Безусловно, для общих бизнес-задач можно применять универсальные инструменты, например, взять современную бухгалтерскую систему и адаптировать ее под нужные задачи и также поступить, например, с BPM-платформой. Таких инструментов много, в том числе и отечественных, они относительно дешево как в приобретении, так и в администрировании — на рынке достаточно специалистов по SAP, «1С» и другим популярным платформам. К CAD/CAM-платформам (системам автоматизированного проектирования) и системам моделирования можно приобрести готовые вычислительные модули, например, оптимизированные для расчетов в условиях вечной мерзлоты, в комбинированных средах.

Однако множество специфических задач в нефтегазовой отрасли требуют узкоспециальных инструментов. В ряде случаев таких IT-инструментов на рынке просто нет и создавать их приходится зачастую «с нуля».

— Способны ли нефтегазовые компании самостоятельно закрыть потребность в ПО и создать собственный уникальный продукт с учетом их ресурсов?

— Естественно, нефтегазовые корпорации располагают мощными отделами разработки с развитой корпоративной культурой, однако сложность и масштабность задач требует коллаборации структур инсорс и аутсорс, привлечение отраслевых научных институтов. Нужны партнеры, обладающие экспертизой в консалтинге информационных технологий, комплексной разработке, тестировании и сопровождении ПО, поставке лицензий и оборудования, а также кастомизации и внедрении сторонних продуктов для решения бизнес-задач.

— Отсутствие российского специфического ПО, применяемого в нефтегазовой отрасли, говорит о том, что импортозамещение в этой сфере неудачное?

— Напротив, масштаб работ по импортозамещению огромен, и они ведутся не первый год. Поэтому санкции в этом году не стали форс-мажором для нефтегазовой отрасли — первые системы в этой сфере попали под ограничения еще в 2014 году.

В инфраструктуре корпораций работают тысячи компонентов, которые требуют проверки на санкционную устойчивость и, соответственно, замены или в первую очередь, или в краткосрочной перспективе. Результатом замещения стало повышение устойчивости digital-инфраструктуры и функциональности разных элементов. Например, бывают ситуации, когда требования импортозамещения приводят к замене legacy-решений, что положительно сказывается на скорости работы, функциональности и уровне информационной безопасности.

Кроме того, все говорит о том, что масштабы работ по импортозамещению будут расти, ведь сегодня уже все участники нефтегазового рынка уверены, что инвестиции в цифровизацию выгодны для нефтегазового сектора и для бюджета страны в целом. Так, по прогнозам Минэнерго России, озвученным в прошлом году, суммарный эффект от реализации цифровой трансформации к 2035 году оценивается в более чем 700 млрд руб. в год. Достигнуть этого можно за счет снижения затрат на разведку и добычу на 10–15%, сроков ввода в эксплуатацию объектов — на 40%. И современные IT-решения это позволяют сделать, а главное — составить грамотную «цифровую» концепцию компании и привлечь экспертов в этой отрасли.

— Какие услуги нефтегазовым компаниям предоставляет iFellow?

— Мы предоставляем услуги замещения как программного обеспечения, так и инфраструктуры. В арсенале компании более 30 российских вендоров, в портфеле — проекты крупных масштабов: например, переход 100 тыс. пользователей на отечественные решения в рамках одного проекта. В начале каждого проекта запускается экспресс-аудит, который позволяет выявить критичность тех или иных систем и оптимальный способ их замещения, защиту ИТ-контура (имеющейся инфраструктуры и ПО от воздействий извне), быструю замену импортных систем на аналоги высокой степени готовности.